

18+

Андрей Семке

Семки

Андрей Семке

Семки

«Издательские решения»

Семке А.

Семки / А. Семке — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985952-5

«Семки» — слово из русского языка, устаревшее, в современных условиях мы им не пользуемся. Это не семечки, которые лущат по вечерам около своих подъездов бабушки, перемывая кости жильцам. «Семки» — это хорошее слово, которое употребляли тогда, когда звали к себе в гости поболтать, обсудить житейские проблемы, рассказать новости. Не искусственный интеллект писал всё это, а человек с обычными серыми клеточками. «Счастье — не цель! Счастье — образ жизни!»

ISBN 978-5-44-985952-5

© Семке А.
© Издательские решения

Содержание

Раз сказики	6
Дитячы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Семки

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2022

ISBN 978-5-4498-5952-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Семки

Вы, наверняка, задумывались, как изменится наш мир через тридцать, сорок лет. Сегодня все, кому ни лень, говорят об искусственном интеллекте. Техника уже создаёт лучшие в мире машины, обыгрывает легко человека в шахматы и в го. А какие прекрасные и необычные картины создают машины!

Когда-то один персонаж известного фильма описал будущее без театра и кино, без книг и музеев. Он говорил, что останется сплошное телевидение. Сегодня телевидение поглощается Интернетом. Самые крупные транспортные компании не имеют собственных автомобилей, самые большие риэлтерские компании не строят жильё и не имеют собственных домов. Всё решают компьютерные технологии.

Удивительно, что ждёт нас через несколько десятков лет?

Циолковский в начале двадцатого столетия писал о том, что будет в начале двадцать первого века. Но его прогнозы не сбылись. Дороги, как опутывали наши города и сёла, так и продолжают опутывать. Летающих автомобилей тоже не появилось, всё только в зачаточном состоянии. И самое главное: не изменилось отношение к вечным человеческим ценностям. Все мы хотим быть счастливыми, любимыми, жить в добре и мире...

«Семки» – слово из русского языка, устаревшее, в современных условиях мы им не пользуемся. Это не семечки, которые лущат по вечерам около своих подъездов бабушки, перемывая кости жильцам. «Семки» – это хорошее слово, которое употребляли тогда, когда звали к себе в гости поболтать, обсудить житейские проблемы, рассказать новости.

Я приглашаю вас к себе в гости на семки. Вспомним былое, поговорим о прошлом, задумаемся о будущем. Не искусственный интеллект писал всё это, а человек с обычными серыми клеточками, пронизанными миллиардами капилляров. Реальные житейские истории из нашей нереально классной жизни.

Помните: «Счастье – не цель! Счастье – образ жизни!»

Раз сказики

Остров

Воинская часть располагалась на острове, доступность большой земли была минимальной, и всем хозяйством и людьми управлял главный офицер, которого назначали откуда-то из штаба. Жизнь на островке была размеренной, гражданские уживались с военными...

Как появился на острове цыганский табор, никто не знает. Отличались иноземцы своими нравами, но при всей своей закрытости были отзывчивыми и очень музыкальными. Из-за последнего качества их часто приглашали на концертные программы, которые как-то разбавляли размеренную жизнь...

Повышение по службе получил молодой капитан Алексей. Его назначили командиром гарнизона. Неженатый, свободный, амбициозный, он проехал полсвета, чтобы попасть в богом забытый уголок земли. Приняли его все хорошо, как родного. Впрочем, так принимали всех, кто приезжал на остров. Суровый быт, постоянная полярная ночь, переходящая в полярный день, холода и надежда только на самих себя. А ситуации бывали разные...

На одном из концертов Алексей встретился глазами с красивой цыганкой, которая пела со своим табором. Звали черноглазую красавицу Лавия. Стройная, статная, босоногая она покорила Алексея своим голосом, манерой, изысканностью. В какой-то момент их глаза встретились, и между ними пробежала то ли искра, то ли любовная волна. После концерта капитан проводил табор. Они шли с Лавией рядом, не отрывая друг от друга глаз. Алексей будто фотографировал её, запоминал...

Ночь для капитана стала бессонной, впервые в жизни он ощутил страшную привязанность. Ему казалось, что ночь никогда не закончится, так хотелось ему увидеть Лавию. Сколько было у него подруг, сколько вилось вокруг него одиноких красивых, добрых женщин, но ни одна из них не смогла покорить сердце военного...

Лавия тоже не спала. У неё был тяжёлый разговор с отцом. По цыганским обычаям ещё юной девочкой её сосватали за парня, которого она никогда не видела. По цыганским обычаям она должна была станцевать танец-заклинание только своему будущему мужу, один раз в жизни. Она умоляла отца разрешить провести обряд для капитана. Тот уговаривал Лавию одуматься, вспомнить о матери, об обычаях, о культуре, говорил, что табор её поведения не поймёт и осудит, но девушка была очарована, она была поглощена энергией и темпераментом Алексея...

Утром капитан был около жилищ цыган. К нему навстречу вышла Лавия, в нарядном платье, она была великолепна. Танец-заклинание видел весь табор. Взрослые цыганки качали головой, рассердившийся барон кричал на отца Лавии, и, бросив горсть земли в его сторону, ушёл. После чего разошлись и все остальные, лишь девушка продолжала танцевать вокруг Алексея свой танец. Она была похожа на кобру, которая не жалила, а плавно и тонко передавала все свои чувства, все свои эмоциональные ощущения. Её увесистая юбка цеплялась за камни, разрывалась ткань, но от этого танец становился ещё более правдивым и эмоциональным. Острые булыжники разрезали босые ноги девушки, но она ни на секунду не прекращала свой танец. Её волосы развевались, будто степной ветер, тело извивалось, как степной уж, глаза, словно яркие звёзды, не отрывались от глаз Алексея. Всё её природное нутро было в танцевальных движениях. Она была самой счастливой девушкой в это мгновение, сияющая улыбка оголяла белоснежные зубки. От девушки исходили ароматы степи, свободного ветра и полыни. Алексей не мог насытиться этими вкусными запахами.

Лавия танцевала до тех пор, пока у неё не иссякли силы. Всё это время Алексей, как вкопанный стоял, и наслаждался происходящим и, как только обессиленная девушка упала на землю, он взял её на руки и понёс к своему дому. У него в голове путались мысли: пра-

вильно ли он поступает, военный гарнизон, что подумает о его выходке начальство, его подчинённые... Капитан твёрдым шагом шёл к цели. Лавия обнимала его за шею, и не шевелилась, у неё не было ни сил, ни эмоций, она всё выплеснула в своём танце...

Алексей уложил любимую на офицерскую кровать, укрыл тёплым одеялом, поцеловал в лоб и ушёл на службу...

Вернувшись поздно вечером, он обнаружил Лавию в том же положении... Она не вставала... Алексей постелил себе на полу и от эмоционального дня уснул...

На следующий день он разбудил Лавию и отвёл её в домик, который снял на краю гарнизона. В небольшом доме была кровать с белоснежными покрывалами, они сверкали чистотой, на столе стояли в банке букет из полевых цветов, аромат от которых распространился по всему дому, и крынка с молоком. Он обнял возлюбленную, поцеловал и попрощался до вечера, служба звала...

Они встречались тайком каждый вечер, Лавия ждала его. Повадки свободной степной царицы брали своё, она гуляла вдоль кромки моря, взбиралась на утёсы и ждала. Ей, как воздух, нужна была свобода, и Алексей это понимал...

Однажды его вызвали на материк, и он у перекупщика купил огромных размеров бриллиант, потратив на него все свои сбережения. На острове он нашёл Лавию на песчаном пляже, озябшую от вечернего бриза. Девушка приняла драгоценный камень, любовалась на него, смотрела через камень на Алексея, а потом, внезапно, бросила его в море и произнесла:

– Я хочу, чтобы ты стал моим, навсегда, возьми меня в жёны, и мне не нужны никакие камни и золото... Самое дорогое, что у меня есть в жизни, это ты...

Они обнялись и простояли так до утра. Морские волны ударялись им в ноги и рассыпались мелкими брызгами. История любви только начиналась. Далёкий остров объединил две совершенно разные стихии...

Танец заклинаний

Гарнизон гудел от романа командира с цыганкой. В таборе поползли слухи, которые вынудили отца Лавии его покинуть и уйти с паромом на большую землю. От молодых людей в одночасье отвернулись все. Недолюбленные незамужние дамы были разочарованы поступком капитана, заводили своих подруг, те передавали весь негатив своим мужьям-офицерам, и круг замыкался. Укоризненные взгляды со всех сторон не влияли на молодую пару, цыганка и капитан любили друг друга так, что им не было дела до обстановки вокруг них...

Но злые языки сделали своё дело. В штабе узнали о походе молодого командира и вызвали для беседы на большую землю. Алексей перед отъездом уговорил Лавию остаться с ним на всю ночь, а утром попросил станцевать танец заклинаний. Девушка знала, что этого делать нельзя, обычаи предков могли нанести непоправимый урон их отношениям, но она любила и отказать не могла...

На пристани под взглядами разъярённых торговков и цыганок они простились. Алексей был уверен, что вернётся и заберёт любимую на большую землю, как только во всём разберётся. Он знал, что перевернёт Землю, только чтобы воссоединиться со своим счастьем, которое подарили ему остров и Лавия...

В штабе никто с капитаном не разбирался, никто даже не заикнулся о его любовных отношениях. Алексею вручили конверт с билетами и приказом, отправляющим его в другую часть мира, в горячую точку, где спокойной жизни не будет. Военному человеку ничего не оставалось, как подчиниться. Но он дал клятву себе, что сразу после завершения военного конфликта он вернётся к Лавии...

В страшную мясорубку попал наш герой, из которой живым выйти – большая удача. Как мудрый командир он нашёл решения, которые позволили сохранить жизнь солдатам и офицерам. За его поступки и храбрость, за прямоту и честность полюбили его не только в наших

рядах, но и командиры банд-формирований. Алексей научился договариваться даже в самых проигрышных ситуациях, он делал всё, чтобы не пострадали бойцы. Два года в боевых условиях с мыслями только об одном: вернуться живым и отыскать свою любимую...

Лавия первое время ходила на пристань в ожидании Алексея, но вестей от него не было, и она замкнулась, попыталась вернуться в табор, но её не приняли, обкидав землёй и грязью... Девушка уединилась в доме, который оставил ей возлюбленный. Перебивалась только тем, что служила в офицерских семьях уборщицей и стряпухой. Это позволяло выживать... Вечерами она выходила к морю и смотрела на убегающие вдаль волны, на белоснежные облака, которые рядами уплывали к большой земле. Она мысленно с ними передавала весточку самому любимому человеку на земле. Она верила, что Алексей не предал её и скоро вернётся...

Алексей с Лавией никогда не увидятся... Его бронемашина при возвращении с боевой операции подорвётся на mine... Девушку заберут с собой волны во время шторма...

Танец заклинаний объединил их перед богом...

Кукла

Виктор Петрович был человеком порядочным. Женился, когда встал на ноги, дом построил небольшой, но очень тёплый. Должность получил ответственную и работу свою любил, потому что считал, что от его решений зависит жизнь многих горожан. Одна у него была проблема: не было в семье детишек. Как они с супругой ни старались, к каким врачам ни обращались, решить семейную проблему не смогли. Приёмных детей они по обоюдному согласию не хотели. Жена от безысходности от Виктора Петровича ушла, и он остался один.

Как-то случайно он по своим служебным делам проезжал мимо местного детского дома и решил заглянуть, разузнать, нет ли у них каких-нибудь бытовых проблем, тепло ли, нет ли перебоев с электричеством? Заведующий учреждением, шустрый мужичок, мгновенно распознал в приехавшем большого начальника и, пользуясь случаем, показал детский дом и выложил всё, что на душе наболело. В одной игровой комнате задержались. Виктор Петрович приметил девчущку, смазливую, с грустными глазами, начал задавать вопросы, что да как? Звали её Машенька.

Заведующий сразу отвёл в сторону и попросил детей не баловать, мол, без отцов и материей растут, а любая улыбка и заинтересованный взгляд в их сторону вызывают бурные фантазии об усыновлении. А у девчущки оказалось врождённое заболевание, которое в российских условиях неизлечимо. Есть пару зарубежных клиник, но операции там стоят баснословные деньги...

На следующий день чиновник приехал в детский дом с большими коробками, в которые были уложены игрушки и сладости. В руках он держал небольшой свёрток. Виктор Петрович развернул его, и в нём оказалась кукла, красивая, с набором сменных платьев и костюмов. Он подарил её Машеньке и сказал, что эта игрушка приносит счастье и обладает чудодейственным свойством. Уходя, Виктор Петрович надел на шею девочки маленький кулон с изображением святой Матроны...

Несколько месяцев ушло на то, чтобы поднять все свои связи и найти деньги на лечение девочки. Но, как говорится, только под лежащий камень вода не течёт. Всё у нашего героя получилось, и девочке сделали успешно операцию, а потом и вовсе нашли приёмных родителей. Виктор Петрович и сам думал удочерить Машеньку, но его постоянные командировки, пустой холодильник и вечное холостяцкое существование отпугивали эту идею...

Прошло много времени. Нашего героя помотало по белому свету. Виктор Петрович стал большим начальником, но по-прежнему изо всех сил старался помогать людям. Несколько раз наведывался в детский дом. Привозил подарки, решал насущные проблемы и заходил в ту комнатку, где когда-то увидел Машеньку...

Однажды на работе ему стало плохо. Виктор Петрович потерял сознание. Очнулся в больнице, сильно болел живот, как оказалось, от порезов, которые ему сделали во время операции. На подушке около головы лежала кукла, та самая, которую он когда-то подарил девочке из детского дома. На глазах у чиновника появились слёзы. В палату вошла девушка, черты её очень были схожи с чертами Машеньки.

– Не плачьте, всё будет хорошо. А эта старая кукла обладает очень хорошими качествами, она приносит счастье и имеет чудодейственное влияние. Поверьте! Мне её один хороший дядя подарил, в детском доме...

«У меня всё будет хорошо, – подумал, улыбнувшись Машеньке, Виктор Петрович. – Всё будет хорошо!»

Улыбка

Гена улыбался, у него было восхитительное настроение, он был счастлив от того, что провёл великолепно ночь со своими друзьями, что вокруг много симпатичных молодых людей, что его не напрягает университетская учёба, что в настоящей жизни он себя чувствует, как рыба в воде. Студент, сияя своими белоснежными зубами, шёл на лекцию по биофизике...

Как же ему было хорошо то ли от портвейна, который вчера употребляли всей компанией, то ли от того, что со Светкой удалось вырваться из общества друзей и остаться наедине, то ли от того, что занятия в этот день были ненапряжными. Генка улыбался всем в округе, дарил прекрасное настроение и свою радость отлично начинавшегося дня...

В лекционном зале было немного студентов, обычно на биофизику в такую рань ходили только «ботаники» и Генка. Он сел во второй ряд, достал тетрадь для конспектов и принялся рисовать в ней всякие синие завитушки, большие и маленькие. Прозвенел звонок, и в аудиторию вошла Мария Ивановна. Видимо, в отличие от Генки, ночь у неё прошла ужасно. Рыжие волосы были скомканы в какой-то бесформенный ком, макияж на лице нанесён неровными штрихами, словно её лицо облили грязью из сине-красных теней. Всё её внутреннее состояние выражало такую грусть и тоску, что хотелось быть волком... Только всё это Геннадию было до лампочки, он лучезарно улыбался и весёлым взглядом смотрел на лекторшу.

Она сначала даже поперхнулась от такой открытости студента, долго оглядывала свой костюм и брюки, чтобы понять, что такого высмеивает этот счастливый юноша, но, не найдя изъянов, принялась монотонно рассказывать о животном электричестве. В её речи было такое уныние и безысходность, что последние тараканы вышли из аудитории и удавились.

Геннадий записывал лекцию и в перерывах от писанины счастливо улыбался. Мария Ивановна сделала студенту замечание, ей показалось, что он отвлекается на какие-то глупости, ей было не понять, что у кого-то в этот момент просто хорошее настроение, что кто-то на лекции по биофизике может радоваться жизни.

Геннадию эти замечания были нипочём. Он летал в облаках, ему нравилась тишина лекционного зала, тихий голос педагога, скрип шариковой ручки...

Всё чаще и чаще отвлекала свой взор профессор на улыбчивого студента. Всё больше и больше он её раздражал, тучи сгущались, злость педагога из мелких замечаний переросла в большую беду, и она потребовала, чтобы Геннадий со своей белоснежной улыбкой покинул аудиторию.

По университету шёл счастливый улыбающийся студент Геннадий. У него всё было отлично, немного было жалко, что не сможет дописать лекцию по биофизике, но это не сильно омрачило его великолепное настроение.

Туман

Собрались в холодную погоду мужички в каптёрке. Байки травят, всякие истории рассказывают, а все из-за того, что страшный туман на улице и диспетчер никого на трассу не выпустил. Зачем счастья искать в такую погоду, не дай господь, что случится...

Первым басни затянул Василич, удивительный мужик, водитель автобуса. Таких, как он, найти в современном мире сложно. В нём собраны все самые высшие качества человека: порядочность, ответственность, доброта, отзывчивость, работоспособность. Его автобус – образец водительского достоинства. Всё работает безотказно, каждый агрегат проверен и перепроверен.

«Еду я как-то по трассе. Туман ещё молочнее, чем сегодня. Выйдешь из автобуса, на три метра отойдёшь и всё – потерял и автобус, и дорогу. А ехать надо, дом близко. Просто стоять и манны небесной ждать что ли? Вот и черепахой по дороге ползу, боюсь в кювет слететь, фары не помогают, ничего вокруг не видно. Страшно. Вдруг впереди красные огоньки. Точно, думаю, попутка. Я быстрёхонько за ней. Пристроился и качу, наслаждаюсь ситуацией. Попутчик не очень быстро едет, но и мне уж следить не надо за дорогой. А туман всё гуще и гуще. Еле-еле различаю красные огоньки впереди едущей машины. Смотрю, он поворотник включил, ну и я включаю, он поворачивает, а я за ним. Потом помню только, как я ему взад въезжаю, и метров пять ещё его тащу. Оказалось, братцы, он во двор свой заехал и остановился. А я и не видел всего этого. Скандал был. Месяц его машину рихтовал, да красил. После этого я зарёкся в туман ездить, нечего дурного счастья искать!»

Костик продолжил истории о невероятных приключениях водителей.

«Я тоже как-то в такую передрыгу попал. Ехал нормально, а под утро такой участок попался. Сначала ничего, мало-мальски было видно, а потом туман гуще стал и всё, дорогу не вижу, обочину тоже, и как назло ни одной машины ни впереди, ни сзади. Остановился на обочине. Включил аварийную световую сигнализацию и пошёл до ветру. Пока суд да дело, слышу скрежет, потом удар, потом ещё один. Бегу к своей ласточке, а там уже такая кутерьма. Пять машин въехали одна в другую, но самое печальное, что всё началось с моего автомобиля. Вот так-то. Аварийку включил, с дороги съехал, на обочине в метре от дороги стоял, а они все, как один, яблочко нашли. В общем, машина моя ремонту не подлежит, хорошо, хоть в туалет захотелось, а то бы и я ремонту не подлежал!»

«Да ты, Костик, был разгильдяем, так им и остался. Сколько раз было говорено, не оставлять машину даже на обочине, свернуть надо было куда-нибудь в лесок, тогда бы всё обошлось, а ты растяпа, хорошо, что сам живой остался, после таких передрыг можно и на катафалк попасть. Вот Василич молодец, его ошибки учат. Сколько, Василич, ты за баранкой? И ни одной аварии. А у тебя, Костик, ещё молоко на губах не обсохло, а сколько машин уже угробил? Не сосчитать», – Петрович всегда всех учил и воспитывал, сам ничего делать руками не может, но вот где слово вставить или советом помочь, тут он на первом месте. – «Вот мы недавно с рыбалки едем. Понимаете, устал очень. Обычно я на заднем сидении сижу, между передними рожу вытащу и анекдоты травим, а тут что-то многовато выпили, да закуски было мало, устал так, что не до бесед. Откинулся. Сижу, в окно гляжу, подрёмываю. И как что-то около меня воткнулось, ну ровно в то место, где я обычно сижу. Стекло переднее вдребезги, товарищи в шоке. А я чуть не обделался от страха. Из самосвала, который впереди нас ехал, вылетела арматура и прямо в лобовое стекло и посередине между водителем и пассажиром. В заднее сидение воткнулось, как шашлык на палочку нас надели. Водитель самосвала ничего и не заметил, не остановился, а нашу машину изуродовало так, что не описать. Оказалось, что железный прут не только сидение пробил, но и багажник. Мне повезло, не устал бы на рыбалке, с вами бы сейчас лясы не точил, а лежал бы в сырой земле на заслуженных квадратных метрах. Так что, Костик, учись, пока я жив»

Купола

В посёлке никогда не было православного храма. В довоенные времена, когда выселяли немцев-колонистов, католическую кирху разрушили, на её месте долгое время был пустырь, а потом местные власти организовали рынок. Времена были другие, и вера была иной. Сегодня всё поменялось, и людям просто необходима была какая-нибудь отдушина, вот и решили всем миром построить храм.

Деньги сдавали, кто какие мог, помогали строительными материалами, находились люди, которые приносили иконы своих прабабушек, церковные реликвии. Мужичок, местный плотник, сделал деревянный иконостас, крест и ещё подрамники. Из города художник написал несколько фресок. Так всем миром тихо и спокойно храм построили.

Оставалась небольшая деталь – купола. Помог местный меценат, заказал и привёз их для установки. Это были очень красивые маковки: одна золочёная, сверкающая на солнце, другая поменьше идеально голубого цвета, обрамлённая красивой каймой, третья и четвёртая, взяли всё лучшее у своих подруг. Народ радовался, что вот-вот храм засияет и можно будет его освятить по всем канонам православия.

Выбрали день, нашли подъёмник. Около храма собралась масса сельчан, событие-то какое! Но как назло разыгрался ветер да такой сильный, что батюшка, хранитель храма, в какой-то момент усомнился в безопасности этого дела. Да и крановщик с опаской поглядывал на раскачивающуюся на тросах маковку. В этот момент одна старушка стала молиться, за ней последовали и остальные жители. Ветер усиливался, беспокойство нарастало.

Откуда-то издалека, противясь порывам ветра, прилетели три голубя, они долго кружили над площадью и храмом, а потом дружно сели на крест поднимаемого купола, и он затих. Колебания прекратились, а крановщик великолепно и быстро выполнил установку. Все выдохнули и перекрестились. Голуби так и остались сидеть на кресте, пока устанавливали остальные купола. Когда дело было сделано, они взлетели высоко в небо и с попутным ветром исчезли за горизонтом. Что это было, одному богу известно. Ветер дул ещё несколько дней. В некоторых близлежащих посёлках снесло крыши с нескольких домов.

В селе сразу нашли объяснение. Помните, как у Маяковского в поэме «Война и мир»:

Люди! —
любимые,
нелюбимые,
знакомые,
незнакомые,
широким шествием излейте в двери те.
И он,
свободный,
ору о ком я,
человек —
придет он,
верьте мне,
верьте!

Капустник

Когда Егорыч приехал в больницу на вечеринку, устроенную главным врачом, то понял сразу, хорошо это мероприятие не закончится...

Месяц назад музыканта и актёра полуживого привезли на скорой помощи. Диагноз был неутешительным, и только операция давала шанс Егорычу выжить. Честно говоря, мизерный процент дарил надежду артисту на будущее. Его друг, известный хирург, не сомневаясь, гото-

вил операционную. Яркий свет, наркоз, стихи Пушкина – это последнее, что помнил смертельно больной...

Когда он открыл глаза, на него смотрел бородатый мужчина в сиреновом халате и что-то говорил. Он то расплывался в дымке, то его уносило куда-то далеко. У Егорыча было состояние усталости и разбитости. Живот болел так, будто его били беспощадно по нему несколько часов.

Больной помнил это состояние из своей прошлой жизни, когда мальчишками дрались двор на двор, когда нельзя было падать, иначе всё, не встанешь, по телу били ногами и палками до потери сознания. Потом несколько дней отлёживался дома, зализывая боевые раны...

Когда он вновь открыл глаза, над ним склонился его друг врач, который говорил, что Егорыч – молодец, что всё прошло успешно и что через несколько дней он, как новенький, будет лихо прыгать на сцене. Наркоз отходил медленно, и все слова были протяжными, гулкими, но мозг уже начинал их воспринимать.

– Ты теперь мой должник, – продолжал хирург, – у нас скоро корпоратив, и ты обязательно должен поучаствовать. Хорошо?

– Да, согласен, – произнёс Егорыч и снова отключился...

После гастролей, полных залов и приёмов на самом высшем уровне музыканту не очень хотелось идти в больницу, петь и показывать номера перед докторами. Но обещание другу он выполнить просто обязан.

И вот знаменитый артист с гитарой в эстрадном костюме заходит в ординаторскую. Молодые сестрички шушукаются по углам, врачи в сиреневых халатах что-то бурно обсуждают. В центре большой стол, накрытый белоснежной скатертью. На нём стоят две литровые колбы с бесцветной жидкостью и несколько тарелок с бутербродами. Как оказалось, в одной колбе был настоящий медицинский чистый спирт, а в другой внутривенная глюкоза. При смешивании этих двух жидкостей получается прекрасный напиток, который легко пьётся и быстро всасывается организмом.

Егорыча усадили в центре стола. Он порывался сразу исполнить несколько номеров, чтобы потом расслабиться, но его друг хирург быстро осадил:

– Сегодня ты не артист, а наш гость. Отдыхай.

После нескольких тостов убойный напиток начал действовать. И началось...

Работники больницы приготовили весёлые номера. Юмористический капустник в исполнении врачей и медсестричек с участием приглашённого гостя и главного врача подарил море положительных эмоций. Дурачились, шутили, рассказывали анекдоты и байки. Потом танцевали. Девчонки по очереди вальсировали с артистом. Он был на седьмом небе. Обстановка была потрясающей. Раньше он дарил праздник, а сегодня праздник дарили ему. Было комфортно и приятно. Егорычу так хорошо не было никогда. Он был самым счастливым человеком на земле.

Утром, когда артист открыл глаза, рядом стояли улыбающиеся в белых халатиках медсестрички. Егорыч лежал в палате, на соседней кровати находился его друг:

– Обещай, что придёшь к нам на следующую вечеринку!

– Хорошо, договорились! Но у меня есть одно условие...

– Какое?

– Колбы со спиртом и глюкозой должны быть обязательно!

Тамада

Тамада в грузинском селе не простой человек, а всеми уважаемый. Его миссия сделать так, чтобы и тосты звучали, и никого не обидеть словом, и чтобы всем было весело и хорошо, чтобы у всех было налито вино и все выпивали. Самому всегда оставаться светлым в уме, в мыслях и поступках. Если кто-то перебрал за столом, то его аккуратно перенесут в опочи-

вальню на тахту или диванчик, если кто-то вдруг начал филонить, тут же к столу приносят по просьбе тамады огромный рог с красным вином и вежливо попросят опустошить его.

Однажды возникла ситуация, когда приезжий из кубанских просторов заспорил с тамадой, кто кого перепьёт в битве один на один. Выбрали секундантов, подобрали напитки и сражение началось. Выпивали, закусывали, произносили красивые тосты, не забывали про спор. После употребления нескольких литров спиртных напитков на ногах стоять было сложно, но проигрывать никто не хотел. И тогда кто-то из свидетелей происходящего предложил усложнить задачу и произнести так тост, чтобы соперник не смог повторить. Интерес разыграл в крови соперников. Кубанец налил гранёный стакан чаги, аккуратно поставил его на стол и произнёс:

– Однажды грузины собрались за большим столом. Ели, пили, делились последними новостями. Тамада всё время давал слово Гиви: «Гиви, скажи тост». Поднимался Гиви и говорил «За вас!». «Молодец, Гиви», хвалили его гости. Через некоторое время тамада снова поднимался со своего места и просил: «Гиви, скажи тост». Тот поднимал бокал с красным вином и говорил: «За вас!». «Красавичи, Гиви», – подхватывали его слова гости. Кацо не выдержал и попросил слова. Тамада дал ему право сказать тост. Кацо встал и произнёс: «Далеко, далеко в горах жил царь зверей лев...» Не успел он договорить, как тамада прервал его и попросил: «Гиви, скажи тост!». «За краткость, сестру талантов, и за вас, дорогие друзья», – не дотрагиваясь до стакана руками, опрокинул содержимое в рот и не поморщился.

Тамада мгновенно повторил трюк и после этого попросил принести большой рог с белым вином. Он пригласил свою маму, усадил её в кресло. Отошёл на небольшое расстояние, произнёс красивые слова: «Когда на Кавказе говорят о женщине, никогда не забывают о её главном предназначении – быть мамой! Мама – человек особый, её любовь не знает границ, её грудью вскормлен весь мир, она никогда не предаст и останется верной даже тогда, когда от тебя отвернётся весь мир! Всё прекрасное в человеке – от лучей солнца и от молока матери, всё это насыщает нас любовью к жизни! Выпьем же за наших матерей! Мама, я тебя очень люблю», – тамада сделал кульбит и сальто и, встав на одно колено, поцеловал руку матери.

После этого трюка второй спорщик сдался:

– Такого я повторить не смогу, вы настоящий талант.

Тамада уважительно отнёсся к проигравшему. Секунданты наполнили два больших золочёных рога вином и подали спорщикам в качестве примирения:

– Почему грузины пьют из рога? Любому кубку, любому хрустальному бокалу они предпочитают рог буйвола. Самого дорогого металла не пожалеют, чтобы украсить заветный рог в нарядную кружевную чеканку и тончайшую, как из волоса, сотканную цепь. Рог вместительный, спору нет, но не поэтому ему отдают предпочтение умеющие веселиться и говорить красивые речи жизнерадостные и голосистые грузины, а потому, что налитое в рог вино надо выпить обязательно – на стол рог не поставишь, на потом вино не оставишь! Этот тост за хороший обычай: то, что можно выпить сегодня, не оставляй на завтра!

Хороший тамада – редкого дара человек.

Национальный вопрос

На контрольно-пропускном пункте стояла очередь из автомобилей. Таможенники и пограничники работали медленно и вяло. Им было наплевать, что люди торопились к своим семьям на Новый год:

– Не торопись, успеешь, думаешь, праздник без тебя пройдёт? Не переживай, всех пропустим, у нас времени много...

Акаки торопился. Его дома ждала красавица жена и трое детей. Он был грузином и к армянам относился отрицательно, для него это люди были второго сорта. Почему так повелось в его семье, не знал, да и не хотел об этом задумываться.

Его очень беспокоило то, что очередь практически не двигалась. Казалось, что перед ним осталось считанное количество и долгожданный пропуск будет у него в кармане. Акаки нервно ходил между пропускным пунктом и своим автомобилем. Его переполняла злость и ненависть. В очередной раз переругавшись с пограничниками, он выскочил на улицу и начал из шланга поливать свою голову. В этот момент, сверкая фарами, в его сторону что-то перемещалось.

По обочине двигалась машина, полуразбитая копейка с армянскими номерами. Акаки готов был растерзать пассажиров, которые так нахально обгоняли огромную толпу. Он подбежал к армянской машине, открыл дверь, а там трясущийся худощавый парень:

– Не бей, жене плохо, посмотри на заднее сидение, боюсь, не успею до больницы...

Акаки чуть не оторвал заднюю дверь развалюхи. Когда он увидел молодую бледную, дёргающуюся в конвульсиях беременную женщину, обомлел, но тут же взял себя в руки, схватил за шиворот водителя и потащил его к пропускному пункту. Растолкав всех грузин, толпившихся около окна, он просунул в окно документы и так рывкнул на блюстителей закона, что те от испуга мгновенно схватили документы и принялись лихорадочно выполнять свою работу. Акаки только торопил их:

– Быстрее, ещё быстрее.

Такого рвения таможенники и полицейские, наверное, не проявляли никогда. В мгновение ока документы были готовы. Акаки повторил путь к армянской машине, держа в руках незадачливого человека:

– Быстрее, ещё быстрее...

Когда полуразбитая копейка скрылась из виду, Акаки взял флакон одеколona и вылил его на себя:

– Приеду домой, родные не поймут, буду пахнуть армянами, – объяснил он близстоящим.

Высокие отношения

Евгений абсолютно случайно попал в Грузию. Его очень хороший товарищ попросил помочь ему кое-что отвезти в бывшую союзную республику. Пока второй решал все свои вопросы, Женя поселился у своего сослуживца Акаки. Родственники боевого товарища, когда узнали, что в гостях парень из России, наперебой начали приглашать его к себе. Парень не мог отказать и за неделю перебивал у всех гостеприимных хозяев. Ел, пил, восторгался высокими отношениями.

Наконец, Евгений, весь помятый и осунувшийся, вернулся в дом к своему боевому товарищу в надежде сделать передых в череде пьянок, а тот в этот день пригласил к себе работников, собиравшихся строить беседку. Другу понадобилась помощь. Сначала выбирали место под стройку, потом долго обсуждали, из каких материалов будет будущее архитектурное изваяние, самым последним штрихом ко всему этому действию была оговорена цена и...

Моментально стол был накрыт, и Акаки вместе со строителями и Евгением начали обмывать будущую беседку. До поздней ночи звучали тосты за столом, пока все не уснули на мягких диванах.

Евгений проснулся от того, что где-то жужжали пилы и дрели. Это строители начали возводить беседку. В этот момент нашему герою хотелось лишь одного: опустить всё тело в какой-нибудь прохладный водоём.

Акаки поднёс бокал чачи другу и пригласил к столу, который был уже красиво накрыт в саду. Пока друзья мирно беседовали, рабочие старательно выполняли свою работу. В их руках всё спорилось, и уже через несколько часов красивая беседка, украшенная коваными балясинами и решётками, радовала глаз.

Как такое чудо не обмыть? Гуляли до утра. А потом Акаки провожал своего друга, который за всё время пребывания в Грузии так и не увидел достопримечательностей древнего

государства. В его душе остались прекрасные отношения между русским парнем и грузинами, постоянные застолья с утра и до утра, тосты и великолепное отношение двух великих наций!

Оптимистичное состояние

С широкой улыбкой на лице Светлана шла по улицам утренней Москвы, наблюдая за процессом пробуждения природы. Медленно и нехотя вставало солнце, лениво даря рассвет новому дню. А она рассматривала растения на газонах, которые продолжают цвести яркими красками, как будто сейчас не конец ноября. И её в новом дне радовало всё: предвкушение «обнимашек» с любимыми друзьями-коллегами-директорами из других регионов, классные спикеры и интересные темы всероссийского форума, запланированные кофе-брейки, во время которых всегда происходит всё самое интересное...

Она улыбалась. Помните, в детской песенке поётся: «Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз ещё вернётся». Светлана делилась! А навстречу шли унылые и мрачные люди. Одни смотрели себе под ноги, другие хмурились, третьи усердно о чем-то думали, остальные шли вслепую, уткнувшись в экраны своих телефонов да ещё и надев наушники... И девушка в этих утренних лицах не видела радости нового дня. Как будто они не знают, для чего сегодня проснулись? А Светлана знает! Чтобы сделать сегодня самым лучшим днём! И она ещё шире улыбалась своим мыслям и планам...

Некоторые прохожие, видя её улыбку, считали девушку, видимо, не совсем в себе, отворачивались и старались обходить стороной... Светлана задумалась. Что же с нами, людьми, произошло? В какой момент мы перестали на улице улыбаться?

Ведь мы же самые радушные, гостеприимные, щедрые, веселые из всех народов? Или нет?...

Со своими друзьями она договорилась. Улыбаемся. Утром, днём, вечером, знакомым и незнакомым. Записываем количество улыбок каждый день. И делимся в вечерних сообщениях друг другу. «Праздник нужно всегда носить с собой», – говаривал дружище Эрнест Хемингуэй.

Кортеж

Что и говорить, бывают такие нелепые ситуации, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Светлана никогда не могла подумать, что будет обманывать полицейских, она вообще никогда не врала, таких людей называют «сама честность». Но ситуация, в которую она попала по воле судьбы, вынудила девушку на словесное преступление.

Губернатор запланировал встречу с отличниками образовательного процесса, успешными и талантливыми учителями, и Светлане была уготована особая миссия: она должна была передать ключ знаний от опытных педагогов молодому поколению. Эта помпезность и необходимость показать главу региона с лучшей стороны в преддверье выборов вызывала у всех саркастическую улыбку, но, как говорил великий поэт всех времён и народов: «Ну почему я не табак!».

К такому событию Светлана готовилась тщательно: купила новое красивое яркое платье, подобрала к нему утончённые туфли, договорилась с парикмахером. Всё шло по плану, по её плану. И когда до встречи оставалось чуть больше трёх часов позвонили из приёмной губернатора и сообщили, что встреча переносится на два часа раньше, то есть оставалось меньше часа. Света посмотрела на себя в зеркало. На голове огромное полотенце после помывки волос, на голое тело надета турецкая футболка, а до места встречи с губернатором ещё надо добраться.

Рухнули все задумки, встреча с парикмахером сама собой отменилась. На все сборы отводилось пятнадцать минут. Со слезами на глазах девушка пыталась что-то соорудить на голове, но влажные волосы только сбивались в клочки, натянула полуглаженое платье в последнюю минуту и с туфлями в руках бросилась к машине.

Весна, солнце только-только начало пригревать землю, почки на деревьях не спешили набухать, а Светлана босиком по асфальтированным влажным дорожкам мчалась, чтобы только не опоздать на необходимую встречу. Соседки качали вслед головами, но девушке до их скептических взглядов не было никакого дела.

Она гнала автомобиль так, что прохожие и местные водители крутили пальцем у виска. Рёв двигателя и свист ветра в открытое окно заглушали все слова, летящие в её адрес. Светлана не должна была опоздать. На трассе она выжимала из своей легковушки всё, что было можно, спидометр зашкаливал, И как это часто бывает из-за сосенки неожиданно вышел полицейский с большой полосатой палочкой. Превышение скорости более чем в два раза грозило лишением водительских прав, но в это мгновение Светлана была не той добродушной учительницей, которую обожали дети и родители, а злой Бабой-Ягой, готовой растолочь всех в прах, испепелить и выжечь всё дотла. В голове у неё вращалась только одно: «Главное не опоздать!»

Она выскочила из автомобиля и на ходу к полицейскому прокричала:

– Не видите, я в кортеже губернатора!

Её крик был на таких высоких тонах, а вид босой женщины со сбитыми волосами, видимо, так повлиял на ситуацию, что полицейский замер, по инерции отдал честь, и в этот самый момент мимо них проехали правительственные лимузины губернатора. Блюститель порядка вытянулся в струну и быстро ретировался.

Светлана села за руль, немного успокоилась, поправила сбившиеся в ком волосы и рванула на автомобиле с места так, что из-под колёс в сторону полицейской машины полетел гравий вместе с асфальтом. Девушка догнала чёрные лакированные автомобили и поехала за ними.

«Теперь не опоздаю», – подумала она, доставая косметичку и расчёску.

Невезучая

Светлана обязана была доказать всем, что она хороший учитель, большой профессионал своего дела. Она готовилась к фестивалю открытых уроков днём и ночью, у неё всё спорилось и получалось, росла уверенность. И вот наступил долгожданный момент, когда съехались учителя со всей России, чтобы поделиться своим искусством обучать, опытом воспитывать, ремеслом преподавать.

Молодая учительница была от счастья на седьмом небе, встреча с коллегами, которые уже прославили своё имя на века, для начинающего преподавателя большая школа и большой вызов.

Сколько раз она мысленно проигрывала свой урок, представляла, как будут активно работать дети, какие великолепные идеи родятся в их головах и будут реализованы в виде проектов, как будут реагировать на её методические находки её коллеги, учителя. Светлана раз за разом что-то находила новое, дорабатывала идеи, добавляла новые элементы, убирала то, что ей казалось очень простым и ординарным. Идеи лились через край, и ей уже не терпелось всё свое педагогическое мастерство показать коллегам.

И вот настал день, час, открытие фестиваля подходило к своему апогею, а Светлана, не дождавшись финальных фанфар, уже летела по школе к своему кабинету, чтобы приготовить раздаточный материал, расставить парты для групповой работы, но...

Дверь была закрыта, а дежурный учитель ничего не знал о предстоящем открытом уроке. «Невезучая», – подумала про себя Светлана. Пока искали ключ, молодая учительница нервно стояла у двери и дёргала ручку в надежде, что просто её заклинило. Наконец-то нашли ключ, отворили дверь, и Светлана, понимая, что до начала урока совсем мало времени, судорожно начала приводить класс в рабочее состояние, организуя так необходимое ей образовательное пространство.

Когда всё было готово и мысли приведены в порядок, оказалось, что детей на уроке не будет, их отпустили домой, чтобы они не мешали проведению фестиваля своим буйным поведением, не отвлекали от великих педагогических дебатов.

В этот момент у Светланы началась истерика. Слезы ручьём лились из глаз, ей казалось, что весь мир на ней сошёл клином. Было горько и больно от того, что все её задумки, все труды, все находки пропали даром, труд многих дней и ночей остался не востребован. В этот момент по коридору шёл молодой учитель, он узнал, что произошло и успокоил учительницу:

– А вы проведите урок для нас, я сейчас приведу учителей, и мы будем вашими учениками! Идёт?

– Конечно! – обрадовалась Светлана, но она и не подозревала, что к ней в класс придут лучшие учителя России со всех её уголков.

Такого урока она не проводила никогда. Работоспособность и отзывчивость учеников восхищала, она перевыполнила намеченный план на 200% и только после того, как прозвенел звонок, она выдохнула, улыбнулась, а ей долго аплодировали!

Вот и скажи после этого кому-нибудь, что Светлана «невезучая», ещё какая «везучая»!

Четвёртая

У друзей Светланы был огромный дом на берегу реки. Шумная толпа единомышленников частенько летом собиралась там, чтобы пообщаться, отдохнуть от городской суетной жизни, покупаться в чистом пруду, подышать свежим лесным воздухом, насладиться красотой девственной тайги. С собой обычно брали всю домашнюю живность, которая обитала в квартирах.

Сучка Герта была рада вольной природе, потому что устала от вечного ожидания хозяев, чтобы с ней погуляли на улице...

– Может, вашему соседу сказать, как зовут вашу собаку, а то он её почему-то «четвёртый» называет. Или у вас ещё три собаки есть?

– Светлана, не обращай внимания на него. Он сумасшедший сумасброд...

Но её раздражало такое отношение к собаке друзей. Герта – собака породистая, умная, не агрессивная, очень ласковая, любит играть, но сосед, как только её увидит, кричит:

– Четвёртый, четвёртый, – она же, дурочка, бежит к нему, прыгает, виляет хвостом, ластится. Такое чувство, что он её хозяин.

В общем, Светлана не выдержала, с воинствующим видом подошла к соседу и заявила:

– Собаку зовут Герта, она девочка, а не какая-то «четвёртый»! Прошу впредь её называть по имени, то есть кличке! Понятно!

Сосед громко рассмеялся, а потом произнёс:

– Герта – золотистый ретривер, порода такая. Щенка вашим друзьям я подарил. Ретриверы очень дружелюбны, им нравятся дети, они способны очень быстро обучаться. Могут даже быть спасателями, обнаруживать наркотики, работать поводырями. Кстати, эти собаки очень терпеливы и считаются четвёртыми по интеллектуальным способностям. Вот поэтому я её и называю «Четвёртый». А мамашка вашей Герты в доме у меня спит...

Кавказские гаишники

Степану пришлось ехать в Армению, пересекая разные регионы России и сопредельные государства. Он любил скорость, обожал дорогу, когда тёплый ветер врывается в открытое окно и дарит ароматы трав и цветущих деревьев. Ему не нужно было отдыхать, потому что наслаждение и упоение величием технической мысли, породившей чудо-автомобиль, рождало в Степане только положительные эмоции, адреналин и эндорфины счастья. Когда его ласточка летела по дороге, то время как будто исчезало, он был вне времени и вне пространства.

Единственной проблемой Степана была скорость, ею он не управлял, и если позволяла трасса, то разгонял автомобиль до максимальных скоростей. Это и привлекло внимание грузинских блюстителей порядка. Вердикт был однозначным: штраф. Степан знал о суровых порядках на дорогах Грузии, слышал, какую работу провёл бывший президент с полицейскими, знал, что спорить с ними бесполезно и предлагать какие-то деньги себе чревато.

Именно по этим причинам он подчинился всем их требованиям. Остановился, как можно дальше съехал к обочине.

– Вы превысили скорость в два раза. Это не допустимо. Вы нарушили правила безопасности. Штраф за это составляет 150 лари.

– Согласен. Торопился к другу.

Офицер немного подумал и спросил:

– Как друга зовут?

– Акаки, мы вместе с ним служили, еду навестить.

– Так ты из России! Хорошо, что едешь в гости, тебе у нас понравится. Вижу, что человек ты хороший, поэтому сумма штрафа будет 40 лари.

Полицейский выбил ему квитанцию, а потом вдруг, обратив внимание на заднее колесо машины Степана, заметил:

– У вас пробита крышка, надо менять.

У Степана в багажнике запаска была, а вот домкрата не оказалось. Тогда полицейские принесли свой и помогли заменить колесо. А потом приветливо пожелали хорошего пути и уехали. «Вот это да! – подумал Степан. – Фантастика, кому ни расскажешь, не поверят!»

Степану вспоминалась история, которая произошла с ним на посту дорожно-постовой службы в Черкесске. Была жуткая холодина, и полицейский, дежуривший на посту, останавливал машины ногой, не вынимая руки из карманов. Представляете – ногой! Не палочкой, не рукой, а поднимал ногу, и автомобили останавливались. Потом просил документы, уходил в будку и возвращался тормозить следующих проезжающих мимо него водителей. Права попадали к другому блюстителю порядка, который не торопился объяснять, какие правила были нарушены. Он просто подзывал по одному и называл сумму, которая варьировалась в зависимости от марки машины и претензий хозяина. Степан тогда был на взводе:

– Объясните, что я нарушил и почему я должен платить вам 5 тысяч рублей?

– Дорогой, не ругайся, у меня есть начальник, он скоро приедет, я ему должен дать денег, а где мне их взять. Понимаешь? Заплати и езжай дальше.

– Не буду я ничего платить...

– Как хочешь. Документы у меня пока побудут. Через десять минут уже семь тысяч должен будешь.

– Я ничего не нарушал, у вас нет свидетелей, нет доказательств...

– Как нет свидетелей. Смотри, сколько стоит людей. Эй, кто будет свидетелем, на тысячу меньше будет платить. Видишь, сколько у меня доказательств. Семь тысяч плати и поезжай, тебя больше никто не остановит, а иначе жди беды.

– Почему семь?

– Потому что у меня есть свидетели, а через десять минут будет десять тысяч...

Пришлось Степану раскошелиться. Две страны: Грузия и Россия, а порядки разные!

Подарок

Сергей, молодой парень из Екатеринбурга, всю свою сознательную жизнь хотел стать рок-музыкантом. Бренчал на гитаре, доставал всех соседей барабанной дробью и звериным фальшивым пением, но, как это часто в жизни бывает, увлечение осталось увлечением, а кушать хочется всегда. Вот и начал зарабатывать на жизнь таксованием. Благо машина под рукой есть, а клиентов в большом городе найти несложно.

Выполнив очередной новогодний заказ, таксист возвращался из аэропорта «Кольцова» в город. В машине тепло, из колонок звучит «Наутилус», настроение отличное, за окном белоснежная тайга и тёмное звёздное небо, в душе порхают бабочки. Мороз крепчал, дорога ровная и безлюдная укачивала и убаюкивала. Сергей мечтал, как вечером с любимой девушкой будет пить чай, есть пирожное, а потом будет ночь...

Внезапно свет фар выхватил одинокую фигуру бредущего по обочине мужчины с большой, огромной сумкой, безысходно выставившего руку в надежде, что кто-то остановится и подберёт его. Сергей, не раздумывая, остановился. Человек, не ожидавший, что в этом мире есть кто-то, готовый забрать его с ледящих просторов, замешкался, но схватив обеими руками неподъёмную сумку, побежал к автомобилю.

Интеллигентный, хорошо выбритый и пахнущий дорогим парфюмом мужчина окоченевшими руками еле-еле открыл дверь машины и влез в неё, не спрашивая, куда едет Сергей.

– Я в Екатеринбург, – сказал Сергей.

– Поехали, – ответил незнакомец.

Оказалось, что его просто забыли на трассе пьяные товарищи, и он вынужден был брести вдоль дороги, чтобы хоть как-то согреться. Потом интеллигент попросил отвезти его в забытый богом сибирский посёлок, находящийся далеко за городом. Сергей без тени сомнения как-то легко согласился. Разговор был душевным, но в тот же самый момент ни о чём. Сергею было почему-то очень комфортно с этим незнакомым, промёрзшим пассажиром.

– К матери еду, надо её проведать, а то всё время не удаётся, командировки, переезды, мимо пролетаю, сердце сжимается, а вырваться не получается. Вот только денег у меня нет. Расплатиться с тобой не смогу.

– Ничего страшного, не переживайте, я просто так довезу, – ответил Сергей. В этот момент он не думал о деньгах, о зарплате, о девушке, которая ждёт его после смены. Ему было интересно с этим человеком, который, как магнит, притягивал своим говором, шутками, историями.

Время пролетело незаметно, и уже у отцовского дома незнакомец сказал:

– Не выходи, я заберу вещи, а ты езжай в город, в багажнике оставляю небольшой подарок, заberi, не забудь.

Немного поковырявшись около своей сумки, интеллигент растворился в темноте.

В городе, выполнив несколько заказов, Сергей припарковал машину около дома. Уже около лифта он вспомнил о подарке незнакомца. Чуть поколебался идти снова на мороз или оставить сюрприз до начала следующего дня. Победила алчность. Сергей пошёл к машине.

Открыв багажник, водитель обомлел. На брезенте лежала малахитового цвета электрическая гитара знаменитой английской фирмы с автографом на грифе. Вы не поверите, но её стоимость превосходила три стоимости его машины. Руки Сергея дрожали, он был в полуморочном состоянии, сознание не работало, частота сердечных импульсов зашкаливала: «Так вот как выглядит настоящий Дед Мороз!»

Байки Китового острова

Фёдор – этакий русский богатырь с большой квадратной головой и таким же огромным прямоугольным телом. Сибиряка жизнь побросала по свету. Где он только ни был, чего только ни видел...

На Китовый остров их забросили вшестером на вахту. Честно говоря, они мало понимали свою миссию, но радовало одно, что с ними была симпатичная повариха, два хороших охотничьих ружья и пропитание на полгода.

Первое испытание было невыносимо трудным. На второй день пребывания на острове у поварихи случился день рождения и, несмотря на то, что сухой закон на вахте никто не отменял, женщина припасла две бутылки водки для такого случая. Столы ломились от вкуса

ной и здоровой пищи, в тёплом вагончике было хорошо и уютно, и лишь полярная ночь немного давила. Темнота и дикий холод сковывали сознание и тело. Но только не в этот день. Мужики обрадовались такому стечению обстоятельств. Быстро налили живительного напитка, но, видимо, на этом праздник и закончился.

Фёдор проснулся рано утром от холода. Еда на столе была не тронута, а мужики вместе с кухаркой лежали на полу. Вахтовик перетащил всех на кровати, запустил генератор и присел к столу. Еда была холодная, замёрзшая, и в рот не лезла. На столе стояли бутылки: одна едва початая, вторая даже не открыта. Всех свалил первый тост. Говорили на большой земле о сильной нехватке кислорода на острове, но чтобы здоровых мужиков вот так, от одной рюмки свалило, даже и представить себе было невозможно...

– Интересно, а волки здесь есть? – затеял беседу один из вахтовиков, заядлый охотник, хваставшийся, что кабана и лося брал.

– Посмотри на наших собак, красивые пушистые, какие могут быть здесь волки, они бы давно их подрали?

Знаток взял стекло и начал выть по-волчьи. В нескольких местах отозвались твари, но охотник всех успокоил:

– Так волки не воют, это соседи вахтовики шутят.

Утром трёх собак задрали волки, на четвёртую было страшно смотреть, широченные глаза, она тряслась от страха и потягивала. Но все знали, если собаку даже на короткое время пустить в дом, то она потом не выживет. Ночью исчезла последняя лайка. Вахта осталась без гавкающей охраны. Помогли местные жители, которые рассказали, что нужно сделать, чтобы волки больше к вагончикам не подходили. Заядлый охотник отказался от затеи подстрелить местного волка, испугался. Вызвался это сделать Фёдор. Было страшно и холодно, но его план сработал, и волчище был уничтожен. Это был огромный матёрый, килограммов на восемьдесят зверь. Его шкуру разорвали на куски и разбросали вокруг вахты. Это помогло. Волки исчезли. Так вахтовики прошли второе испытание...

Но это событие сразу привлекло пушистых зверьков севера. Они, как крысы в городах, начали безобразничать и грабить. Песцы уносили всё, что им попадалось. Только повесили вялить рыбу на верёвке, а грабители уже унюхали и на глазах у вахтовиков, нагло, одну за другой тащат. Случайно мешок с продуктами у крыльца оставили, а песцы уже тут как тут. Хватают его и тащат подальше от зимовки. Их не пугает не выстрел из ружья, ни валенок, летящий в их сторону, ни зычный мужской крик. Очередную нелёгкую задачу помогли решить местные жители. Как оказалось, песцы боятся только собак. Вот и притащили они на вахту маленького двухмесячного щенка. Тот пару раз тявкнул, и песцы как угорелые разбежались во все стороны.

Потом уже подросший пёс давил зазевавшихся песцов на раз, два. Вахтовикам приходилось убирать остатки шерсти после его деяний, дабы не травмировать психику поварихи.

Кроме этого испытания было ещё одно. Называлось оно «раскопай повариху». Бураны и ураганы были такие сильные, что два вагончика завалило снегом, просто их изначально поставили неправильно. Домик с мужиками от снега не освобождали, а вот женщину откапывали. Конечно, чтобы убрать снег от всего вагончика, нужно было очень много времени и сил, проблематично, а вот небольшую часть выгребали, освобождали окно, а потом выпускали через него заключённую поневоле, чтобы она еду приготовила, ведь кушать хочется всегда...

Вот и все приключения, которые произошли на Китовом острове за полгода, всё остальное была обычная рутинная работа...

Муж в неволе

Женская доля – кому-то везёт чуть-чуть больше, кому-то меньше. Судьба многих матерей удивительна и невероятна...

Откуда появилась Марта в уральской глубинке, история умалчивает, кто-то утверждает, что девочка отстала от поезда, который перевозил ссыльных, другие утверждали, что её принесли лесные волки, третьи и вовсе придумывают какие-то небылицы, связанные с хозяйкой медной горы. Жители её называли иностранкой, потому что говорила она не то на немецком, не то на латышском, не то на литовском. Подобрали её достаточно зажиточные люди, и девочка стала им прислуживать: готовила еду, убирала в комнатах и во дворе, кормила скотину. Время на получение образования не было, в школу она не ходила, да и документов у неё не было.

Марта подросла и превратилась в настоящую красавицу, белокурые волосы, голубые, как небеса, глаза, тонкая талия. «Лесное чудо» – называли её местные жители. Однажды заезжие негодяи попытались над ней поглумиться, но среди парней нашёлся отважный, который её защитил и вызволил из рук обидчиков. Марта влюбилась в него, но молодой человек оказался бедовым. У него были золотые руки, он умел делать всё: от металлической заклёпки, до деревянного шкафа, но подворовывал, и за это его судьба наказывала.

Сразу после свадьбы, на второй день, он утащил у соседки шапку и подарил её Марте в качестве свадебного подарка. Его посадили на два года. Через девять месяцев у новобрачной родилась первая дочь. Красивая, копия мамочка. А Марта болела любовью к бестолковому мужу, на свидания к нему ездила за сотни километров, посылки собирала на последние деньги, порой сама недоедала, а потом через знакомых передавала в колонию. После очередной тюремной встречи поняла, что беременна. Через положенное время появилась вторая девочка.

Наконец, после отсидки муж вернулся домой, но ненадолго. Месяца не прошло, а он что-то украл в магазине, и его снова заперли в тюрьму, только срок увеличили. А Марта как любила бедового, так и продолжала любить. В положенный срок родила третью девочку. И вновь, как капелька воды, похожую на маму, белокурую красавицу с небесно-голубыми глазами. Хозяйство и воспитание девчонок затягивали, времени на посещения любимого было всё меньше и меньше. Работать нужно было за четверых. Мужа видела всё реже и реже, из-за непутёвого поведения свидания давали неохотно. Но девочки рождались регулярно, одна за другой, сразу после посещения любимого воришки.

Старшие уже ходили в школу, когда его, наконец, освободили. Это был рекорд пребывания в семье, его хватило на два месяца. Клептомания, очередная кража, привела его на тюремные нары, а в семье продолжали появляться девочки.

Двенадцать белокурых красавиц, лесных фей, как называли их жители, вместе с мамой Мартой были не только украшением любого школьного праздника, но и ожерельем уральского городка. Все как на подбор умницы и труженицы. Несмотря на то, что мать работала уборщицей в магазине, да прибиралась в домах богатых чиновников, девчонки учились отлично и чем могли, помогали матери.

Муж умер в тюрьме от каких-то болезней. Марта опечалилась, загрустила: «Как жить без любимого?» Спасли от депрессии девчонки, её любимая семья.

На чудо привозили любоваться больших руководителей и иностранных гостей. Однажды в такой делегации оказался немец-журналист, который много фотографировал Марту с девочками, а потом вышла статья в какой-то берлинской газете...

Пир

Такой картины туристы увидеть никак не ожидали. Табун диких лошадей устроил пир в палаточном лагере. Всё было разрушено, смято и уничтожено. Хлеб и консервные банки, вермишель и горох кучками украшали поляну. Лошадки аккуратно всё сметали, подбирая с земли каждую крупинку, подковами разбивая жестяные банки и кроша пластиковые пакеты с крупами.

Зная своенравное поведение дикого табуна, опешившие путешественники боялись подойти к ним на близкое расстояние, только махали руками, кричали, некоторые самые сме-

лые бросали в них ветки и шишки. Лошадки на это никак не реагировали, ведь столько вкусной и полезной пищи они не видели никогда. Пир продолжался.

Через два часа табун медленно ретировался с поляны, а туристы обнаружили, как филигранно были съедены продукты. На поляне не осталось ни одного зёрнышка, ни одной целой банки, ни одной конфеты... Только фантики пестрели на лужайке. Впечатление было такое, что каждую карамельку аккуратно развернули и съели, оставив только цветную обёртку. Раздавленные копытами жестянки были вылизаны до блеска. Вот захочешь, так не получится, а у лошадок получилось.

Конечно, самым неприятным было то, что вся одежда была растоптана и разбросана, а палатки сломаны...

Несколько часов ушло у туристов на восстановление лагеря. Эмоции от увиденного действия перехлёстывали, каждый делился своими впечатлениями. Когда палатки были установлены и поляна вновь была чистой и ухоженной, путешественники стали свидетелями ещё одного пира, птичьего.

На поляну слетелись стаи птиц и стали клевать крошки, которые остались на земле от пиршества табуна лошадей. Каких только пернатых не было на лужайке, всех расцветок и мастей, размеров и форм. Гомон от них стоял на весь лес. А путешественники думали только об одном: «Как бы не спугнуть всю эту лесную красоту!»

Сойки и сливки

Знойный день. Друзья решили вынести столик под деревья и попить кофеёк в их тени. Прохладный ветерок давал ощущение свежести и спасал от жаркого, палящего солнца. За разговорами время текло неспешно, но и торопиться было некуда.

Кого-то привлекли пышные яркие цветы. И все бросились рассматривать их и делать селфи...

Кто-то из ребят заметил, что насиженное место заняли незваные гости. Друзья любовались, как красивые сойки грациозно вышагивали на столе. Ну и пусть, что оставили печенье, конфеты и кофе, не жалко...

От колыхания веток птички напугались и улетели, а друзья, весёлые и интригующие, вернулись к кофейному столу. Печенье и конфеты сойки не тронули, и это удивило приятелей. Они налили по чашечке свежего крепкого кофе и решили разбавить его сливками, которые в небольших контейнерах лежали здесь же на столе. Но к всеобщему удивлению, все коробочки были пустыми. В них оказались едва заметные дырочки, которые милые птички-воровки проделали.

Сойки сделали своё дело, оставив друзей без сливок...

Точка

Бинди индианка наклеила на лоб Галине после того, как они очень хорошо и по-дружески пообщались. Говорили обо всём, что им было близко: о детях и трудностях в воспитании, о мужьях, которые не понимают женскую натуру, о мужчинах, которых хотели бы иметь при себе, о нарядах и косметике, о массаже и болезнях...

Девушке очень понравилось красивое красное пятнышко, украсившее и так милое личико. Теперь она была похожа на настоящую индианку: чёрные, как смоль, волосы, чуть смугловатое лицо, карие яркие глаза...

Галина мечтала об Индии несколько лет: училась медитировать, изучала руны, жгла пачками различные зловония. И вот, наконец, ей удалось вырваться на каникулах, забыв про уроки, про школьный журнал и классное руководство, в далёкую, желанную страну. Но сказка быстро превратилась в быль. Нищета и антисанитария привели учительницу в чувство. Спа-

сением стало общение с женщиной, которая училась когда-то в далёкие времена в Советском Союзе и достаточно сносно говорила на русском языке...

На санскрите слово «бинди» означает точка. Многие женщины в Индии носят на лбу красную точку, это означает, что они исповедуют индуизм и состоят в браке. Красная точка на лбу является одновременно отображением религиозного мироощущения женщины и ее социального статуса. Галочка позировала, глядя на себя в зеркало, ей нравился новый образ. Несмотря на то, что мужчины в Индии некрасивые (это мягко сказано) учительнице нравилось, как на неё глазеют...

Она освоилась в гостинице, много путешествовала и посещала культовые места, но постоянно украшала своё личико бинди. И вот на одном из мероприятий женщина, очень грузная, сразу видно, что из России, начала спрашивать про аптеку. Никто объяснить не мог, а Галя подозвала и пояснила, как пройти.

Дамочка удивилась:

– Как вы, милочка, хорошо говорите по-русски, удивительно даже.

Галина чуть не поперхнулась:

– А почему я должна говорить плохо?

– Ну, вы же индианка, а они двух слов связать не могут. А у вас такая красивая речь!

Галина расхохоталась, а потом рассказала опешившей женщине о том, что она учительница русского языка и приехала в Индию в туристическую поездку.

Папа и дочка

Как тяжело бывает папам, когда их дочери подрастают. Вот и у Виталика произошло то, что должно было произойти, когда любимой дочурке исполнилось семнадцать. Его распирало от того, что его сокровище может испортить какой-нибудь обалдуй. Он особо не контролировал свою любимицу, но в душе все потенциальные товарищи для него становились врагами.

И вот однажды, возвращаясь с работы, он замечает на лавочке около своего дома дочку с каким-то типом. Кровь в организме заиграла, ненависть так и брызгала из его глаз. Он не дошёл до скамейки, он несколькими шагами допрыгал до неё, взял молодца за шкварник, поднял на максимально возможную высоту и произнёс жёстко, выговаривая чётко каждое слово:

– Чтобы я тебя здесь больше не видел! Никогда!

Вмиг тело паренька испарилось. Дочь, опешившая от такого поведения отца, захлёбывалась в словах, не могла связно выговорить ни одной фразы. А довольный папаша, уже держал свою любимицу за локоток и вёл в дом. Уже там дочка выдала всё, что думала о произошедшем, но Виталик чувствовал удовлетворение от вовремя принятых мер.

Вечером собрался семейный совет. Отец был непререкаемым, хотя его мнение было и неправильным. Так и не придя к общему знаменателю, семья улеглась спать.

«Что делать?» – думал жена Виталика Аня, «Как успокоить разбушевавшегося мужа? И что за парни пошли, неужели нельзя побороться за дочку, ведь красавица такая? Надо бы сходить к психологу, может что-то посоветует»...

– Вас спасут только внуки! – весело ответил психолог после получасового рассказа Ани. – Не переживайте! Все через это проходили, и вы обязательно пройдёте.

Цирк

Лёшка собирался жениться. Машка была восхитительной девчонкой, и он по уши был в неё влюблён. Как у любой женщины, у возлюбленной Алексея были свои причуды... Все девчонки на свадьбе хотят быть в белоснежном платье, чтобы играла классическая музыка, за столиками сидели любимые друзья и родственники, чтобы после церемонии осталась масса впечатлений и фотографий...

Но Машка думала о другом: быстро и незаметно расписаться и махнуть в Америку на представление цирка Дю Солей. Это была её самая заветная мечта. Вместе с женихом они строили планы, а Лёшка по ночам вкалывал, чтобы заработать денег на заграничную поездку.

И в один прекрасный день они расписались, сели в самолёт и полетели. Полёт длился больше двенадцати часов. У молодых всё сбилось в режиме, всё перевернулось, Машка вообще перестала соображать. Все спят, а она бодрствует, у неё энергия прёт. Лёшка уговаривает её поспать, но девушке всё нипочём. На планшете она просматривала лучшие номера легендарного шоу и то и дело тыкала мужа локтём в бок, чтобы он тоже наслаждался номерами...

Когда прилетели в Лос-Анджелес, на родине была глубокая ночь, а билеты в цирк были на такое время, когда организм молодых людей находился в глубоком сне. Лёшка развлекал свою молодую жену, как мог, веселил, рассказывал шутки-прибаутки, но у Машки энергия иссякла, она повисла на его руке, а он тащил её на представление. Внутреннее «я» успокаивало Алексея и говорило, что сейчас на представлении сбудется заветная мечта его жены, она восприняет и получит истинное удовольствие от шоу и от поездки...

Уже с первых минут Лёшку охватили такие эмоции, что он не мог оторваться от летающих жонглёров и эквилибристов, он не сидел на стуле, а периодически вскакивал, аплодировал, кричал. Действие его захватило так, что он потерял счёт времени, пространство и всё его сознание были вместе с артистами легендарного шоу. Всё, что он видел на экране, не шло ни в какое сравнение с действительностью, номера были удивительными и неповторимыми. Амплитуда полётов, выверенность действий ошеломляли и восхищали. Каждый номер, каждое выступление были уникальны.

Три часа пролетели, как один миг. Представление закончилось. Лёшка очнулся и вспомнил про Машку. Она сидела рядом, опрокинув голову назад, и сопела. Его молодая жена проспала всё представление от начала до конца...

Перелёт домой был не эмоционален. Машка всё время молчала, на вопросы отвечала односложно. В какой-то момент достала планшет и начала удалять все файлы с номерами циркачей. Её заветная мечта превратилась в самый обыденный сон...

Одиночество

После сорока лет совместной жизни не выдержало сердце Петра Петровича тирании со стороны супруги, собрал он свои пожитки и был таков. Та ещё рассчитывала, что муж одумается и вернётся, но этого не случилось. Окунулся он с головой в любимую работу, возобновил свои творческие семинары и встречи. Начал кататься по стране из одного угла в другой, наматывая тысячи километров...

Однажды его поджидал сюрприз. В поезде его место оказалось занятым беременной женщиной, и он как истинный джентльмен не стал устраивать скандалов и переселений, а попросил предоставить любое другое место. Такое нашлось в последнем вагоне. Глубокая ночь, а Пётр Петрович со своими коробками и чемоданами через весь поезд пробирался к своему ночлегу. Ему нужно было выговориться после трудной недельной работы, после бессонных ночей и творческих планов, ему просто необходимо было с кем-то поделиться своими идеями. Но в купе его ждало разочарование. Во-первых, верхняя полка, во-вторых, будущий собеседник лежал, полностью укрывшись простыней и отвернувшись к стенке. Петрович расстелил постель, достал свои конспекты и всю ночь правил их. На рассвете, на нижней полке началось движение. Оказалось, что на ней обитает очень привлекательная дама, которая спросонья не поняла, откуда в её обители взялся незнакомый мужчина.

Пётр Петрович не растерялся, протянул руку и произнёс заветные слова. Она ответила. Он предложил отметить знакомство, ему на перроне провожатые вручили бутылку коньяка. Она не отказалась. На столе появилась снедь, у проводника были взяты стаканы...

После дня совместного путешествия и огромного количество поднятых в разговорах тем, собеседники уже не хотели расставаться. Дама оказалась больших чинов в милиции, настоящий полковник, наш Пётр Петрович тоже не лыком шит.

Расставаться не хотелось, но поезд неумолимо нёс их к своим городам. Первым вышел Петрович, через несколько часов покинула купе и дама...

Через несколько дней их судьбы вновь пересеклись в каком-то провинциальном городишке. Пётр Петрович приехал проводить семинар для учителей, а полковник милиции на совещание. После деловых мероприятий они всю ночь гуляли по парку, пили кофе в каких-то забегаловках, грелись в круглосуточных магазинах. Расставаться не хотелось...

Потом был ещё один провинциальный городок и ещё...

И в какой-то момент оба поняли, что такие встречи необходимо прекратить. Тогда Пётр Петрович предложил жить вместе...

Коронавирусная

– Эх, у нас закрыли школы. Распустили на каникулы на три недели. Сказали детям сидеть дома, а учителям ходить на работу. И ни одной маски в городе нет. Просто поразительная ситуация.

– А в магазинах Мадрида исчезла туалетная бумага, всё есть, а её нет!

– А нам и на работу запретили ходить.

– А дышать не запретили?

– Купила одноразовые перчатки, говорят, они эффективнее масок.

– А на голову они налезают?

– Резиновые?

– Берите антисептики.

– Нету, в нашей аптеке закончились.

– Ничего страшного, можно любое спиртосодержащее средство или салфетки...

– Водку можно?

– Да, самые лучшие антисептики продают в алкомаркетах!

– Да, да, да. Напиться и забыться...

– Пить не советуют, рекомендуют только протираться.

– Это нестандартное решение для русского человека.

– Так и вирус нестандартный.

– Переходим на дистанционное общение. Всем жму обработанные ручки.

– Неужели и учителям запретят ходить в школу? Как же мы без работы?

– Вряд ли? Иначе кого администрация иметь будет?

– Эх, коронавируса на них нет.

– А в Берлине даже бордели закрыли. Что будет, что будет?

– В Москве начинается психоз. В аптеках ничего нет, но очереди огромные, после школы зашла за продуктами – многие крупы, консервы раскуплены. И туалетной бумаги нет.

– Приезжай к нам. Никаких очередей. Всё есть, даже туалетная бумага, но я сегодня накупила, посмотрев на полки Испании...

– А зачем так много бумаги, это же не диарея...

– Говорят из неё маски делают...

– Раньше ватно-марлевые повязки изготавливали, а ещё можно противогаз купить...

– Или химзащиту и в космос...

– Согласна только на бесплатную путёвку, а то на МКС по 55 миллионов долларов продавали...

– Главное, чтобы интернет теперь всех нас выдержал...

– Если вырубит, перейдём на голубиную почту...

– Апокалипсис коронавирусный пришёл, увидел, наследил...

Пьяный

Петрович расслабился на дне рождения у свояка. Пил без меры, вот сколько наливали, столько и пил. А что? За руль садиться не надо, место, где поспать, у родни предостаточно, чего бы и не расслабиться?

Но к концу вечера свояк попросил отвезти тещу на другой край деревни:

– Ночь на дворе, гаишников не будет, потихонечку, полегонечку довези, будь добр...

Как отказать после такого застолья свояку? Еле-еле затащили пьяненькую тещу на заднее сидение. Еле-еле держась на ногах, Петрович сам чуть не сел мимо кресла, а потом несколько раз не мог попасть ключом в замок зажигания. Но чудо произошло, и машина с двумя пьяненькими и толстенькими пассажирами покатила по ухабистой деревенской дороге. Тёща сразу отключилась и захрапела, а Петровича бросало от одной части улицы до другой, но сноровка и опыт помогли держать машину...

Всё было хорошо до тех пор, пока на дороге с полосатой палочкой не появились парни в полицейских мундирах и не остановили машину Петровича. На лоснившихся лицах блюстителей порядка сияла улыбка, когда они поняли, что наткнулись на золотую жилу. Бедный водитель еле-еле смог выйти из машины и на непонятном даже самому языке пытался объяснить сложившуюся ситуацию...

К радости Петровича на огромной скорости к ним летел внедорожник. Полицейские ещё больше обрадовались неслыханной ночной удаче и кинулись тормозить лихача. Минут пять прошло, и пьяненький водитель понял, что про него забыли. Кинулся к машине, сел за руль и был таков.

Дома жене он сказал, что если приедут полицейские, то говори им, что меня, мол, уже два месяца как парализовало. Ни ноги, ни руки поднять не могу. А машина пыльная от бездействия в гараже стоит...

Через полчаса в дом вошли полицейские. Начали у супружницы расспрашивать, где её муж. А жена, та ещё актриса, в слёзы, рыдает, да голосит, что мужа к постели приковал паралич, что в доме мужской руки нет, что кроме лекарств и припарок, ничего больше не употребляет больной. Посмотрели полицейские на кровать с Петровичем и попросили гараж открыть. Супружница опрометчиво ключи схватила, врата гаража отворила, глядь, а в нём вместо их «Жигулей» полицейская семёрка стоит...

– Врать нехорошо... И ещё дамочку свою заберите, а то она нам спать своим храпом мешает...

Как выучить немецкий язык

– Произношение у вас отвратительное, слова вы коверкаете, лексики не знаете. На этом прекрасном языке творили Шиллер и Гёте, Гейзенберг и Эйнштейн. Кто вас учил немецкому языку?

– Перельман...

– Кто такой Перельман? Никогда бы не подпустила такого учителя к детям.

– Перельман... Яков Перельман «Занимательная физика» Лейпцигское издание. Я читал тексты из издания на русском языке и сравнивал с немецким изданием. Так запоминал слова. Потом прочитал ещё и «Занимательную астрономию», но уже без перевода на русский. Вот так я и выучил слова.

– То есть, вы самоучка?

– Нет, вы что? Меня учил немецкому языку сам Яков Перельман, великий просветитель и популяризатор физики.

Москвичка

У нас в стране всё происходит от одной крайности к другой. Мы если любим, то всем сердцем, если дружим, то от души и до последней рубахи...

Когда Вите предложили участвовать в конкурсе «Учитель года», то в силу своей интеллигентности, образованности, тактичности и боязни подвести директора своей школы, согласилась. В городском конкурсе участвовать было одно удовольствие. Соперниками назвать коллег было нельзя. Все дружно помогали друг другу, конкурс превратился в фестиваль педагогического общения, взаимоподдержки и профессионализма. Дополнением ко всему стала победа Виты и выход на российский уровень. Конкурсные испытания будут проходить в Москве. Вите бы радоваться, на родине и стены помогают, но...

Для себя она решила, ничем не буду отличаться от участников из регионов, буду жить, как и все, в общежитии, буду со всеми, ну и что, что рядом родной дом. Но как только вошла со своими пожитками в комнату, где должна была проживать с участницами из других регионов, поняла, что москвичке здесь не рады.

– Вот, будет нас обедать...

– Чего ей не живётся у себя дома...

– Москвичка, а из дома сбежала, чего дома не живётся, ездила бы на метро, нет, притащилась, кислорода и так не хватает, ещё она здесь, будет его поглощать...

Атмосфера была наэлектризована, и Вита решила переехать в одноместный номер, чтобы не лишать конкурсанток кислорода, чистой ауры и аллергии на москвичей. Конкурс проходил в жёсткой конкуренции, кого-то не устраивало всё, кто-то бился в истерии, что его недооценили, кто-то просто пил и наслаждался прекрасной осенней погодой. Вокруг Виты собралась группа единомышленников, которая помогала друг другу и не участвовала в закулисных баталиях, просто получала наслаждение от общения.

В итоге до объявления финальных результатов в кулуарах витали молнии и от волнения и накала сдавали нервы. Бросив всё, Вита решила пройти по ночному парку, дабы не травмировать свою психику окончательно. Подышав воздухом, расслабившись, она наткнулась на двух конкурсантов, которые мило под берёзками устроили пикничок. Подойдя к ним поближе, москвичка поздоровалась, а парни предложили:

– Выпьешь, только у нас одна водка?

– Выпью и много...

Про себя Вита думала: «Коренная москвичка, интеллигентнейшая леди, в берёзках пью водку с мужиками, а ещё покурю...»

Вот так конкурс «Учитель года» перековывает и закаляет кадры. А Вита победила, другого и быть не могло!

Закон, понимаешь...

Молодые ребята по контракту попали в самый очаг боевых действий. Обещали большие оклады, боевые, раннюю пенсию, и они позарились. Ребят сразу предупредили: самовольничать не стоит, если хотят матерей своих обрадовать, у местной публики ничего не покупать, в особенности пиво и водку, травят всё. А от последних слепнут...

Ребята слушали старших товарищей, под пули не совались, но и в деле были успешны. Службу свою закончили с наградами, малую родину не посрамили.

Приехали домой под вечер. Решили расслабиться и купить в магазине горячительное. Пошли в форме, награды напоказ, а хозяйка магазина спиртное не продаёт, паспорта требует.

Солдатики, так, мол, и так, родину от врагов защищать можно, под пулями находиться можно, а спиртное нельзя. Не порядок на гражданке. Упрашивали, стыдили, уговаривали, но продавщица ни в какую. «Закон», – говорит...

Пришлось парням домой возвращаться, искать заветную книжицу. Возвращаются в магазин, красную книжку показывают, доказательство, так сказать, своего совершеннолетия. А хозяйка вновь ничего не продаёт, говорит, опоздали, касатики, время на часах позднее, а после одиннадцати спиртное продавать запрещено. «Закон, – говорит, – понимаете вы или нет?»

Так вот после долгих месяцев вернулись в цивилизацию солдатики, а отметить событие не удалось. Закон понимаешь!

ДИТЯЧЬИ

Осенний бал

В последний день осени традиционно проходят школьные осенние балы. Для девочки Даяны, которой только исполнилось пятнадцать лет, мероприятие очень ответственное. Хочется показать себя во всей красе... Тем более, что на вечере будет он. Да, да именно тот, ради которого каждое утро просыпается на час раньше, чтобы привести своё лицо в порядок, ради которого в гардеробе появляются новые наряды...

Даяна не спала всю ночь, она шила платье к празднику. Жёлто-лимонного цвета ткань приобретала очертание: приталенное, со множеством лоскутов разного цвета, оформленных и стилизованных под осенние листья, аккуратно пришитых по всей площади наряда, с небольшим декольте, подчёркивающим её женское начало. Получилось восхитительно. С первыми лучами солнца работа была завершена. Оставалась одна проблема – школьные уроки, на которые нужно было идти.

Тело сопротивлялось и капризничало. Заболел живот, кружилась от бессонницы голова, руки и ноги были ватными, но мама отпускала на бал, только при условии посещения школы. Для Даяны всё было, как во сне: контуры размытые, память расплывчатая.

Первые уроки прошли, как в тумане, спасало то, что нужно было много писать, и мозг сам включался в эту деятельность. Последние проходили в полудрёме. Хотелось быстрее попасть домой и до вечернего мероприятия хоть немного поспать.

Но дома ждала очередная проблема. Приехала родная тётя со своими малышками и даже прилечь, чтобы вздремнуть, девочке не удалось. Нужно было накрывать на стол, потом возиться с детворой. Когда все мытарства закончились и, наконец, появилась возможность поспать, то оказалось, что до вечера оставалось чуть больше часа, и Даяна, заведя будильник на нужное время, прилегла.

Ей снился бал, её платье привлекало внимание всех присутствующих. Оно было волшебным, с осенней фантазией, элегантно и развевающееся. Он не отходил от неё ни на секунду, осыпая комплиментами. Пара кружилась под звуки весёлой музыки, им было превосходно, тепло, и вокруг никто не мешал. Как Даяне было хорошо! Такой счастливой, пожалуй, она не была никогда. Он шептал на ухо ей комплименты и не отходил от неё ни на шаг. Мальчишки с выпускных классов на неё смотрели, как на королеву. Апогеем вечера стало вручение короны принцессе бала. И вот он ведёт Даяну под руку к подиуму. Все школьники аплодируют, улюлюкают и дружелюбно смотрят на неё. Подружки восхищены красотой девушки и немного ей завидуют. Директор школы с преподавателем физической культуры несут на подушечке блестящую, сверкающую корону. Красивая эффектная музыка сопровождает церемонию. Сотни глаз смотрят восхищённо на неё и её прекрасное осеннее платье. Среди них были и его голубые, как море, глубокие и добрые глаза. Не зря она целую ночь вышивала, строчила, приклеивала. Не зря. Сегодня её вечер. Последние несколько шагов и...

– Даяна, просыпайся, пора в школу...

Это был голос мамы. Девочка открыла глаза, было раннее утро. Платье висело на спинке стула. Она проспала бал...

Всезнайка

Серёжа знал всё. Да, да именно так. Он учился на одни пятёрки, и на уроках ему было скучно, потому что всё, что было написано в учебниках, знал наизусть и мог с лёгкостью пересказать и дополнить материал новыми подробностями. Прилежный мальчик читал всё, что попадалось ему под руку, а феноменальная память откладывала информацию для последующего использования. Но с товарищами по классу Сергей не дружил, не давал списывать и отно-

сился к ним высокомерно. Если к нему обращались за какой-либо помощью в объяснении материала, то получали категорический отказ. Он вынужден был ходить в школу только потому, что родители говорили, так надо.

В один совсем обычный, ординарный день к ним в школу поступил деревенский мальчик Иван, который был не такой, как все. Одежда была у него простая, без изысков. У него совсем не получалось писать сочинения, он плохо отвечал на гуманитарных дисциплинах, но при этом великолепно решал все задачи и примеры по математике. Пока Серёжа вчитывался в условие задачи, Ваня уже объяснял учителю, давая несколько способов решения. Это для всезнайки стало своеобразным вызовом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.